ISSN:3030-332X
Impact factor: 9,493
International journal of scientific researchers

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Алимов Акбар Анвар угли

Аннотация: В статье рассматривается система международно-правовых средств противодействия транснациональной коррупции. Анализируются универсальные и региональные конвенционные механизмы, специальные инструменты криминализации, международного сотрудничества, выдачи, возвращения активов и противодействия легализации преступных доходов, а также механизмы мониторинга исполнения международных обязательств. Особое внимание уделяется проблемам имплементации соответствующих норм в национальные правопорядки и перспективам совершенствования международного антикоррупционного режима.

Ключевые слова: транснациональная коррупция, международное право, Конвенция ООН против коррупции, ОЭСР, ГРЕКО, возвращение активов, взаимная правовая помощь, выдача, легализация доходов.

Введение

Коррупция давно перестала быть проблемой исключительно внутригосударственного характера. Глобализация мировой экономики, либерализация трансграничного движения капиталов, развитие цифровых финансовых технологий и усложнение корпоративных структур привели к тому, что коррупционные практики приобрели выраженное транснациональное измерение. Подкуп иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок, перемещение и легализация полученных преступным путём активов через юрисдикции с пониженными стандартами финансового контроля, использование офшорных компаний и подставных лиц — всё это формирует устойчивые трансграничные коррупционные схемы, которые не могут быть эффективно пресечены силами одного государства.

Осознание этого обстоятельства стало отправной точкой для формирования специального международно-правового режима. В преамбуле Конвенции ООН против коррупции прямо признаётся, что коррупция уже не является локальной проблемой, а превратилась в транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику всех стран, что обусловливает исключительную важность международного сотрудничества в её предупреждении и пресечении[1]. За последние три десятилетия сложилась многоуровневая система договорных и институциональных механизмов, охватывающая универсальный, региональный и национальный уровни регулирования.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правовых механизмов противодействия транснациональной коррупции в современном международном праве. Для её достижения последовательно раскрываются понятие и признаки транснациональной коррупции, прослеживается эволюция международно-правового регулирования, систематизируются универсальные и региональные конвенционные механизмы, а также специальные инструменты сотрудничества и мониторинга. В заключительной части рассматриваются проблемы имплементации и перспективы развития международного антикоррупционного режима.

1. Понятие и признаки транснациональной коррупции

В доктрине международного права отсутствует единое нормативное определение коррупции. Разработчики универсальных и региональных конвенций сознательно отказались от выработки общей дефиниции, ограничившись описанием конкретных составов коррупционных деяний.

[1]Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята 31 октября 2003 г., вступила в силу 14 декабря 2005 г.). Преамбула.

Такой подход объясняется как многообразием национальных правовых традиций, так и стремлением охватить максимально широкий круг противоправных практик без риска сужения сферы применения договора через жёсткое терминологическое ограничение.

Под коррупцией в широком смысле принято понимать злоупотребление публичными или вверенными полномочиями в целях получения частной выгоды. Транснациональный характер коррупция приобретает тогда, когда соответствующее деяние затрагивает интересы более чем одного государства. Это может проявляться в нескольких типичных ситуациях: деяние совершается на территории нескольких государств; оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия наступают в другом; в нём участвуют лица или организованные группы, действующие более чем в одном государстве; либо полученные доходы перемещаются, размещаются или легализуются за пределами юрисдикции, где совершено основное деяние.

Признаки транснациональности заимствованы международным антикоррупционным правом из более общей категории транснациональной организованной преступности. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности закрепляет, что преступление носит транснациональный характер, если оно совершено в нескольких государствах, либо в одном государстве, но при существенной части подготовки, планирования или контроля в другом, либо влечёт существенные последствия в другом государстве[2]. Эти критерии в полной мере применимы и к коррупционным деяниям трансграничного характера.

Ключевой формой транснациональной коррупции, вокруг которой первоначально выстраивался международный режим, является подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций при совершении международных коммерческих операций. Именно эта форма наиболее наглядно демонстрирует ограниченность сугубо национального правового реагирования: государство, должностные лица которого получили взятку, и государство, в котором зарегистрирована давшая взятку компания, как правило, не совпадают, что делает неизбежным обращение к инструментам международного сотрудничества.

2. Эволюция международно-правового регулирования

Формирование международного антикоррупционного режима прошло несколько этапов. Исторически первым импульсом стало принятие в 1977 году в США Закона о коррупционных практиках за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act), который впервые установил уголовную ответственность национальных компаний за подкуп иностранных должностных лиц. Долгое время этот акт оставался единственным в своём роде, что ставило американский бизнес в неравное конкурентное положение и побуждало Соединённые Штаты добиваться интернационализации соответствующих стандартов.

Подлинный поворот произошёл во второй половине 1990-х годов. В 1996 году была принята Межамериканская конвенция против коррупции — первый региональный договор подобного рода. В 1997 году в рамках Организации экономического сотрудничества и развития была заключена Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок[3], ставшая первым специализированным механизмом борьбы со стороной предложения взятки. В 1999 году Совет Европы открыл для подписания Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

[2]Конвенция против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15 ноября 2000 г.), статья 3.

[3]Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Париж, 17 декабря 1997 г., вступила в силу 15 февраля 1999 г.).

Кульминацией этого процесса стало принятие в 2003 году Конвенции ООН против коррупции — первого универсального международного договора, охватывающего весь комплекс мер: от предупреждения и криминализации до международного сотрудничества и возвращения активов. К региональному уровню относится также Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней 2003 года. На постсоветском пространстве вопросы антикоррупционного взаимодействия регулируются в рамках Содружества Независимых Государств и отдельных модельных актов. Таким образом, к середине 2000-х годов сложилась многослойная договорная архитектура, которую можно рассматривать как формирующийся специальный антикоррупционный режим международного права.

3. Универсальные международно-правовые механизмы

3.1. Конвенция ООН против коррупции

Центральное место в системе универсальных механизмов занимает Конвенция ООН против коррупции (КПК ООН), участниками которой является подавляющее большинство государств мира. Конвенция построена вокруг четырёх взаимосвязанных тематических блоков: меры по предупреждению коррупции, криминализация и правоохранительная деятельность, международное сотрудничество и возвращение активов. Именно сочетание превентивного и репрессивного подходов с акцентом на возврат похищенного составляет принципиальную новизну этого документа.

Превентивный блок обязывает государства проводить эффективную скоординированную антикоррупционную политику, создавать специализированные органы по предупреждению коррупции, внедрять прозрачные процедуры публичных закупок и управления государственными финансами, устанавливать кодексы поведения для публичных должностных лиц, обеспечивать прозрачность финансирования политической деятельности и развивать участие гражданского общества. Эти положения формируют общий стандарт надлежащего публичного управления, который выходит далеко за рамки собственно уголовно-правового реагирования.

Конвенция обязывает государства признать уголовно наказуемыми подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц, хищение и нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, отмывание доходов от коррупции, а также рекомендует криминализировать злоупотребление влиянием, незаконное обогащение и подкуп в частном секторе[4]. Особое значение имеет глава, посвящённая возвращению активов, которая провозглашена основополагающим принципом Конвенции.

3.2. Конвенция против транснациональной организованной преступности

Существенную роль в противодействии трансграничным коррупционным схемам играет Палермская конвенция против транснациональной организованной преступности. Она содержит самостоятельные обязательства по криминализации коррупции и отмывания доходов, а также развёрнутые положения о взаимной правовой помощи, выдаче, конфискации и совместных расследованиях. Поскольку коррупция нередко выступает инструментом обеспечения деятельности организованных преступных групп, нормы Палермской конвенции дополняют специальный антикоррупционный режим, образуя с ним функциональное единство и расширяя процессуальный инструментарий сотрудничества.

[4]Конвенция ООН против коррупции, статьи 15–25. Часть составов сформулирована как обязательные, часть — как рекомендуемые к рассмотрению государствами-участниками.

4. Региональные международно-правовые механизмы

4.1. Механизм ОЭСР

Конвенция ОЭСР 1997 года сосредоточена на так называемой стороне предложения коррупции, то есть на ответственности тех, кто даёт взятки иностранным должностным лицам. Её отличительными чертами являются обязательство установить ответственность юридических лиц, требование о соразмерных и сдерживающих санкциях, включая конфискацию, а также важное положение о недопустимости вычета сумм взяток из налогооблагаемой базы[5]. Действенность конвенции обеспечивается строгим механизмом взаимного мониторинга, осуществляемого Рабочей группой ОЭСР по борьбе с подкупом.

4.2. Механизмы Совета Европы и ГРЕКО

Совет Европы создал, пожалуй, наиболее развитую региональную систему. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию охватывает широкий перечень составов, включая активный и пассивный подкуп в публичном и частном секторах, злоупотребление влиянием и отмывание доходов. Конвенция о гражданско-правовой ответственности впервые на международном уровне закрепила право лиц, понёсших ущерб от коррупции, на компенсацию, что существенно расширило арсенал правовых средств защиты за счёт частноправовых инструментов.

Контроль за исполнением обязательств возложен на Группу государств против коррупции (ГРЕКО), действующую на основе процедуры взаимных оценок[6]. В рамках периодических раундов оценки эксперты анализируют национальное законодательство и практику, формулируют рекомендации и контролируют их выполнение, что обеспечивает динамичное развитие антикоррупционных стандартов в государствах-членах.

4.3. Иные региональные механизмы

Помимо европейских и трансатлантических инструментов, существенную роль играют Межамериканская конвенция против коррупции с её механизмом последующего контроля, а также Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, которая сочетает обязательства по криминализации с положениями о возвращении активов и прозрачности государственного управления. На пространстве СНГ антикоррупционное сотрудничество развивается через модельное законодательство и соглашения о взаимной правовой помощи. Совокупность региональных механизмов формирует сеть взаимодополняющих режимов, повышающих общий уровень международных стандартов.

5. Специальные правовые механизмы противодействия

5.1. Криминализация коррупционных деяний

Гармонизация уголовно-правовых запретов выступает фундаментом международного сотрудничества. Согласование составов преступлений в национальных правопорядках обеспечивает выполнение принципа двойной криминальности, без которого невозможны выдача и значительная часть мер правовой помощи. Конвенции устанавливают минимальные стандарты криминализации, оставляя государствам свободу в выборе конкретных юридических конструкций. При этом часть составов носит обязательный характер, тогда как другие — например, незаконное обогащение или подкуп в частном секторе — сформулированы как рекомендуемые с учётом особенностей национальных правовых систем и конституционных принципов.

---

[5]Конвенция ОЭСР 1997 г., статьи 2–3; см. также Рекомендацию Совета ОЭСР по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц.

[6]Группа государств против коррупции (GRECO) учреждена в 1999 г.; оценка осуществляется по тематическим раундам с публикацией докладов и последующим контролем выполнения рекомендаций.

5.2. Международное сотрудничество и взаимная правовая помощь

Взаимная правовая помощь является ключевым процессуальным механизмом противодействия транснациональной коррупции. Государства обязуются оказывать друг другу максимально широкое содействие в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве: получать доказательства и свидетельские показания, проводить осмотры и обыски, замораживать и арестовывать имущество, предоставлять документы и сведения. Конвенция ООН против коррупции допускает использование самой Конвенции в качестве правового основания для оказания помощи при отсутствии двустороннего договора, что особенно важно во взаимоотношениях государств, не связанных специальными соглашениями.

Существенным является сужение оснований для отказа в помощи. В частности, в отношении коррупционных составов не допускается отказ со ссылкой на банковскую тайну, а также, по ряду конвенций, на исключительно фискальный характер деяния. Развиваются и более интенсивные формы взаимодействия — совместные следственные группы, прямой обмен информацией между подразделениями финансовой разведки и использование специальных методов расследования, включая контролируемые поставки и электронное наблюдение.

5.3. Выдача (экстрадиция)

Выдача лиц, обвиняемых или осуждённых за коррупционные преступления, призвана исключить ситуацию, при которой государственные границы становятся убежищем от ответственности. Конвенции относят охватываемые ими деяния к числу преступлений, влекущих выдачу, и поощряют применение конвенции в качестве правового основания выдачи при отсутствии двустороннего договора. Принцип «выдай или суди» обязывает государство, отказывающее в выдаче собственного гражданина, передать дело компетентным органам для осуществления уголовного преследования, что предотвращает безнаказанность даже при действии конституционного запрета на экстрадицию граждан.

5.4. Возвращение активов

Возвращение активов является одним из наиболее значимых достижений международного антикоррупционного права. Конвенция ООН против коррупции впервые провозгласила возвращение активов основополагающим принципом и закрепила обязательство государств оказывать друг другу содействие в выявлении, аресте, конфискации и возврате имущества, полученного коррупционным путём[7]. Механизм предусматривает как прямое возвращение имущества, так и его возврат через конфискацию по запросу запрашивающего государства.

Практическую реализацию этих положений поддерживает Инициатива по возвращению похищенных активов (StAR), осуществляемая совместно Всемирным банком и Управлением ООН по наркотикам и преступности[8]. На практике процесс возвращения активов остаётся сложным и длительным: он требует прослеживания финансовых потоков через множество юрисдикций, преодоления различий между процессуальными системами и нередко — судебных разбирательств в иностранных судах. Развитие института конфискации без вынесения обвинительного приговора расширяет возможности возврата средств в случаях, когда уголовное преследование затруднено.

5.5. Противодействие легализации (отмыванию) доходов

Поскольку извлечение и сокрытие выгоды составляет конечную цель коррупционных деяний, противодействие легализации преступных доходов органически встроено в антикоррупционный режим. Ведущую роль здесь играет Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), рекомендации которой задают универсальные стандарты

[7]Конвенция ООН против коррупции, глава V «Меры по возвращению активов», статьи 51–59.

[8]Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) — совместная инициатива Группы Всемирного банка и УНП ООН, направленная на содействие государствам в возвращении похищенных публичных средств.

должной осмотрительности, идентификации бенефициарных владельцев, выявления политически значимых лиц и информирования о подозрительных операциях[9]. Хотя рекомендации ФАТФ не являются международным договором, механизм взаимных оценок и возможность включения юрисдикций в перечни повышенного риска придают им значительную фактическую обязательность.

6. Механизмы мониторинга и обзора исполнения

Эффективность любого международного режима определяется не только содержанием норм, но и наличием действенных механизмов контроля за их исполнением. В сфере противодействия коррупции сложилось несколько моделей мониторинга, основанных преимущественно на принципе взаимной оценки государств-участников. Такой подход позволяет сочетать политически приемлемый отказ от наднационального принуждения с реальным давлением через репутационные издержки и публичность результатов.

В рамках Конвенции ООН против коррупции действует Механизм обзора хода осуществления, в ходе которого каждое государство проходит оценку по тематическим главам с участием экспертов из других стран и подготовкой страновых обзорных докладов[10]. Рабочая группа ОЭСР по борьбе с подкупом осуществляет, возможно, наиболее строгий мониторинг, включающий проверки на местах и публикацию подробных отчётов о практике правоприменения. ГРЕКО реализует процедуру тематических раундов оценки с последующим контролем выполнения рекомендаций. Эти механизмы создают непрерывный цикл оценки, рекомендаций и контроля, который постепенно повышает уровень соблюдения международных стандартов.

7. Проблемы имплементации и перспективы развития

Несмотря на масштаб созданной нормативной архитектуры, международный антикоррупционный режим сталкивается с рядом системных проблем. Первая из них — разрыв между формальной ратификацией договоров и их реальной имплементацией. Принятие соответствующего законодательства далеко не всегда сопровождается эффективным правоприменением, что порождает явление «закона на бумаге». Доклады механизмов мониторинга регулярно фиксируют недостаточное число расследований и осуждений по делам о подкупе иностранных должностных лиц.

Вторая проблема связана с различиями национальных правовых систем и принципов уголовной политики. Институт ответственности юридических лиц, конфискация без обвинительного приговора, криминализация незаконного обогащения по-разному воспринимаются в государствах с различными правовыми традициями и конституционными гарантиями. Эти расхождения осложняют выполнение принципа двойной криминальности и снижают предсказуемость сотрудничества.

Третья группа проблем носит политический характер. Сотрудничество по коррупционным делам нередко затрагивает интересы влиятельных лиц и может восприниматься как вмешательство во внутренние дела, что замедляет исполнение запросов о правовой помощи и выдаче. Сохраняется проблема юрисдикций с пониженными стандартами прозрачности, через которые проходят коррупционные финансовые потоки. Возвращение активов остаётся длительным и дорогостоящим процессом с неопределённым исходом.

---

[9]Рекомендации ФАТФ (FATF) — международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения; формально не являясь договором, обладают высокой степенью практической обязательности.

[10]Механизм обзора хода осуществления КПК ООН учреждён Конференцией государств-участников в 2009 г.; предусматривает поэтапную оценку выполнения положений Конвенции.

Перспективы развития международного антикоррупционного режима связаны с несколькими направлениями. Это укрепление механизмов мониторинга и повышение прозрачности их результатов; развитие института раскрытия бенефициарной собственности и публичных реестров; адаптация правовых средств к вызовам цифровой экономики и виртуальных активов; расширение взаимодействия органов финансовой разведки и упрощение процедур возвращения активов. Всё более значимой становится роль негосударственных акторов — институтов гражданского общества и бизнеса, внедряющего программы комплаенса как элемент предупреждения коррупции.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что в современном международном праве сложилась многоуровневая и функционально согласованная система правовых механизмов противодействия транснациональной коррупции. Её ядро образуют универсальная Конвенция ООН против коррупции и комплекс региональных договоров, дополненные специальными инструментами международного сотрудничества, выдачи, возвращения активов и противодействия легализации доходов.

Отличительной чертой этого режима является сочетание материально-правовой гармонизации, процессуальных механизмов взаимодействия и институтов мониторинга, основанных на взаимной оценке государств. Вместе с тем эффективность системы по-прежнему ограничивается разрывом между нормотворчеством и правоприменением, различиями национальных правопорядков и политическими факторами. Дальнейшее развитие международного антикоррупционного права предполагает не столько умножение новых норм, сколько укрепление механизмов их реального исполнения, повышение прозрачности финансовых потоков и совершенствование процедур возвращения похищенных активов. Только при условии добросовестной имплементации согласованных стандартов международно-правовые механизмы способны стать действенным барьером на пути транснациональной коррупции.

Список использованных источников

1. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.).
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15 ноября 2000 г.).
3. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Париж, 17 декабря 1997 г.).
4. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.).
5. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Страсбург, 4 ноября 1999 г.).
6. Межамериканская конвенция против коррупции (Каракас, 29 марта 1996 г.).
7. Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (Мапуту, 11 июля 2003 г.).
8. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения.
9. Группа государств против коррупции (ГРЕКО): доклады об оценке и контроле выполнения рекомендаций.
10. Stolen Asset Recovery Initiative (StAR): материалы Группы Всемирного банка и УНП ООН по возвращению похищенных активов.